

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2025-1-36-44>

## Основные направления земельной политики Петра I (историко-правовой анализ)

**Е. В. Зазолина**старший преподаватель кафедры юриспруденции  
факультета социальных и гуманитарных наук

Государственного университета «Дубна».

Адрес: ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»,  
141982, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская, д. 19.

E-mail: elena\_zazolina@mail.ru

## The Main Directions of Peter the Great's Land Policy (Historical and Legal Analysis)

**E. V. Zazolina**Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence,  
Faculty of Social Sciences and Humanities

of Dubna State University.

Address: Dubna State University,  
19 Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141982, Russian Federation.

E-mail: elena\_zazolina@mail.ru

*Поступила: 24.02.2025    Принята к печати: 10.03.2025*

### Аннотация

В статье рассматриваются основные направления земельной политики в период царствования Петра I. Предмет настоящего исследования составляют законодательные акты, регламентирующие земельные отношения в России периода петровских реформ и рассматриваемые в контексте исторических событий того времени. На основе изучения и анализа законодательных актов Петровской эпохи делается ряд выводов об основных направлениях и характере земельной политики Петра I. Доказывается, что вопросы поземельной политики в общем круге реформ Петра I стояли обособленно от иных направлений деятельности и представляли скорее вынужденную меру, обусловленную необходимостью решения текущих задач государства. В рамках исследования законодательства Петра I в области землевладения и межевания земель делается вывод о своего рода юридической недоработке нормативных актов, а также о случайном (в некоторой степени) характере земельных узаконений и поспешности в их принятии. Обосновывается и доказывается, что проводимые мероприятия и законодательство Петра I в области регулирования отношений церкви и государства имели характер частичной секуляризации. Со стороны исследователей мало внимания уделяется вопросам правового регулирования земельных отношений периода царствования Петра I. Указанное подтверждает актуальность темы настоящего исследования и обуславливает необходимость более детального и комплексного изучения законодательных актов в области правового регулирования земельных отношений конца XVII – первой половины XVIII в. с учетом социально-экономических факторов и политических условий в контексте исторических фактов и событий той эпохи. Методология исследования представлена общенаучными методами познания, а также методами правовой науки – историко-правовым, формально-юридическим и сравнительно-правовым методами.

**Ключевые слова:** земельные отношения, реформы, поместье, вотчина, поместная система, Поместный приказ, Монастырский приказ, Вотчинная коллегия, указ о единонаследии, валовые межевания, писцовый наказ, секуляризация, подушная подать.

### Abstract

The article examines the main directions of land policy during the reign of Peter I. The subject of this study is the legislative acts regulating land relations in Russia during the Petrine era, in the context of historical events. Based on the study and analysis of legislative acts of Peter the Great's era, a number of conclusions are drawn about the main directions and nature of Peter the Great's land policy. It is proved that the issues of land policy in the general circle of

Peter the Great's reforms stood apart from other areas of activity and were rather a necessary measure due to the need to solve current problems of the state. As part of the study of Peter the Great's legislation in the field of land tenure and land surveying, a conclusion is drawn about the "legal flaw" of regulations, as well as the "accidental nature" and haste in adopting land laws. The article substantiates and proves that the measures taken and the legislation of Peter the Great in the field of regulating relations between church and state had the character of partial secularization. Researchers pay little attention to the issues of legal regulation of land relations during the reign of Peter I. This confirms the relevance of the topic of this study and necessitates a more detailed and comprehensive study of legislative acts in the field of legal regulation of land relations at the end of the 17th – the first half of the 18th century, taking into account socio-economic factors and political conditions in the context of historical facts and events of that time. The research methodology is represented by general scientific methods of cognition, as well as methods of legal science – the historical-legal, formal-legal and comparative-legal methods.

**Keywords:** land relations, reforms, estate, patrimony, local system, Local Order, Monastic Order, Patrimonial College, decree on single inheritance, gross land surveying, clerical order, secularization, poll tax.

Начало XVIII в. для России ознаменовано зарождением новой эпохи, связанной с государственными преобразованиями Петра I. Широкие реформы Петра Великого охватили множество сторон жизни русского государства конца XVII – начала XVIII в. Новаторские идеи, реорганизация системы государственного управления, а также модернизация правового регулирования затронули целый спектр правоотношений практически во всех сферах деятельности. В привычном для нас понимании значимость фигуры Петра I и ее роль в становлении научного знания в России неоспорима. Несмотря на это у ряда исследователей расходятся мнения относительно возможной причастности Петра I к крупномасштабным изменениям в области государственного устройства и обновления законодательства. Так, В. О. Ключевский рассматривал проводимые Петром I реформы как продолжение преобразований, осуществлявшихся в XVII в. [9. – С. 664]. С. М. Соловьев имел диаметрально противоположное суждение относительно петровских реформ и подчеркивал их революционный характер [14. – С. 147]. Историки отмечали, что основным образцом, который Петр I перенес в российскую систему государственного управления, стала шведская модель государственного устройства [8. – С. 44]. Перенимаемый западноевропейский опыт не мог не отразиться на регламентации и обновлении системы правового регулирования в области земельных отношений. Был проведен ряд реформ, направленных на совершенствование правового регулирования управления землепользованием.

К одной из самых значимых реформ следует отнести упразднение приказной модели управления и замены ее коллегиальной системой, предусматривающей образование органов отраслевого

управления (прообразы современных министерств и ведомств), в большинстве своем выполнявших не только административные функции, но и судебные. Так, в результате целого ряда мероприятий по реорганизации и модернизации Поместного приказа указом от 18 января 1722 г.<sup>1</sup> была учреждена Вотчинная коллегия – самостоятельный орган ведомственной направленности, одно из центральных учреждений Российской империи XVIII в., функции которого были сосредоточены на управлении земельным фондом [5. – С. 67–81].

А. Г. Анисимов особо подчеркивал, что петровские реформы постепенно разрушили установившуюся в XVII в. систему учета землевладений [7. – С. 45]. Так, реформирование органов земельного управления (ликвидация Поместного приказа), изменения в системе налогообложения (введение подушной подати) привели к снижению роли работ по размежеванию территорий государства и кадастровых описаний земель по сравнению с уровнем их значимости в XVI–XVII вв.

Широкие реформы Петра, затронувшие практически все сферы жизни Московского государства конца XVI – начала XVIII в., практически не отразились на проведении валовых межеваний. Причины такого застоя в правовом регулировании земельно-распорядительных отношений и межевания земель, по мнению историков, заключались главным образом в том, что «преобразовательная деятельность Петра I находила себе широкое и более серьезное поприще в других

<sup>1</sup> Об отделении Вотчины канцелярии от Юстиц-коллегии и о преобразовании оной Канцелярии в Вотчинную коллегия: Именной указ, данный Сенату от 18 января 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее – ПСЗ-I). – 1830. – Т. VI. – Ст. 3881.

отраслях государственного управления и могла не останавливаться долгое время на разрешении столь сложных вопросов межевых...» [3. – С. 219]. Также следует учитывать отсутствие необходимого количества специалистов – непосредственных исполнителей межевых работ и нахождение землевладельцев на военной службе в войсках, без которых межевания не могло происходить. Все это привело к спорадическому характеру размежевания земель, что соответствовало общему ходу развития государственного управления в целом, так как «при столь обширных и разнообразных занятиях Великого Государя межевание земель также втекло в круг его заботливости» [6. – С. 47].

На законодательном уровне также происходят изменения: за время царствования Петра I выходит ряд указов, устанавливающих проведение описания земель. Правовое обеспечение института межевания основывалось на положениях ранее принятых законодательных актов XVII в., а именно – серии писцовых наказов (1681, 1683 и 1684 г.<sup>1</sup>), а также Соборного Уложения 1649 г.<sup>2</sup> В качестве примера отметим следующие межевые узаконения: по царской грамоте от 21 июня 1692 г. постановление провести размежевание земель, принадлежащих митрополиту Новгородскому и приписным к его дому монастырям с землями смежных вотчинников и помещиков [1. – С. 367–369]; подробное описание сибирских городов, подведомственных Тобольскому приказу согласно указам от 30 декабря 1696 г.<sup>3</sup> и 5 декабря 1697 г.<sup>4</sup>; описание земель на другой стороне Невы до Выборга и Корелы по указу от 6 июня 1712 г.<sup>5</sup>

<sup>1</sup> Выписка из наказа писцам – О межевании поместных и вотчинных земель от 26 августа 1681 г. // ПСЗ-I. – Т. II. – Ст. 890; Писцовый наказ межевщикам, посланным из города для межевания спорных земель от 20 мая 1683 г. // ПСЗ-I. – Т. II. – Ст. 1013; Писцовый наказ 1684 г. // ПСЗ-I. – Т. II. – Ст. 1074.

<sup>2</sup> Соборное Уложение 1649 г. // ПСЗ-I. – Т. I. – Ст. 1.

<sup>3</sup> О присылке из сибирских городов дел и донесений в Москву за скрепами воевод, дьяков и подьячих и об обозначении в донесениях какие дела и кем посланы. Именной, объявленный Сибирскому приказу боярином Ряпниным от 30 декабря 1696 г. // ПСЗ-I. – Т. III. – Ст. 1527.

<sup>4</sup> О посылке в сибирские города для переписи дворов и межевания земель дворянина Кочанова от 5 декабря 1697 г. // ПСЗ-I. – Т. III. – Ст. 1605.

<sup>5</sup> О правилах на раздачу в Ингерманландии земель от 6 июня 1712 г. // ПСЗ-I. – Т. IV. – Ст. 2540.

Особый интерес представляет указ от 28 августа 1723 г.<sup>6</sup>, согласно которому закреплялась необходимость в проведении работ по межеванию новозавоеванных территорий – уездов Санкт-Петербургского, Ямбургского и Шлиссенбургского, перешедших под юрисдикцию России в результате успехов военных кампаний. Текст указа является для того времени достаточно прогрессивным, так как содержит первые прообразы норм о картографировании и съемке земель с распоряжением «по всем тем землям учинить ландкарты порознь по дачам». Это свидетельствует о том, что размежевание территорий проходило уже по сформированным дачам (землеугодиям) с обязательным составлением географической карты объекта межевания (ландкарты). Историки отмечали, что «Петр Великий видел всю неудовлетворенность прежнего межевания, которое происходило с простою веревкою, без помощи математических инструментов» [11. – С. 154]. Развитие государственных институтов по европейским стандартам, стремление сблизить Россию с Европой послужило отправной точкой для возведения межевой деятельности в ранг научного знания. Как отмечал П. И. Иванов, в этот период было дано начало правильному межеванию, или, как он подчеркивал, описанию земель, основанному на науке [6. – С. 48]. Несомненно, юридическое закрепление норм о составлении графических материалов межевания ознаменовало начало нового этапа в развитии института межевания, что выразилось в зарождении «правильного» межевания, основанного на научном знании. Несмотря на развитие картографического дела и придание процессу межевания новой картографической формы, сложившаяся в XVII в. система правового регулирования земельно-распорядительных отношений и межевания земель, закрепленная писцовыми наказами 1680-х гг., оказалась малоэффективной и непродуктивной, что отразилась в целом на упорядочивании земельных отношений и земельной политике государства в начале XVIII в. А. Г. Анисимов писал, что «система межевания, сформировавшаяся к концу XVII в., превратилась в некий фантом. В земельном вопросе сложилась совершенно ужасающая ситуация» [7. – С. 51].

<sup>6</sup> О межевании в Ингерманландии и прочих уездах земель и об отписке излишних на Государя от 28 августа 1723 г. // ПСЗ-I. – Т. VII. – Ст. 4289.

О назревшем кризисе в земельном вопросе в начале XVIII в. также свидетельствует ряд высказываний и работ деятелей того времени. И. Т. Посошков в экономическом трактате «Книга о скудости и богатстве» [13] указывал на несовершенство сложившейся практики межевания земель и определения границ дач, отсутствие должного контроля со стороны государства за переписчиками земель и межевщиками.

Одним из первых государственных деятелей, кто обратил внимание на несовершенство существующих правовых механизмов размежевания земель, был В. Н. Татищев, командированный на Урал в 1719 г. для проведения работ по картографированию восточных земель. 18 марта 1719 г. В. Н. Татищев направил докладную записку Петру I с подробным описанием ситуации земельных дел на Урале и предложением новых, улучшенных способов урегулирования земельных дел в вопросах размежевания земель [15. – С. 44–45]. В результате в 1719 г. Петр I дал поручение «сочинить новый писцовый наказ или инструкцию по межеванию земель по правилам геометрии и началам справедливости», но это мероприятие осталось только на уровне проекта, т. е. формально неоконченным по ряду причин, в том числе в связи со смертью Петра.

Еще одно узаконение 1719 г.<sup>1</sup>, принятое Петром I в отношении поземельного устройства государства и закрепленное в регламенте Камер-Коллегии, связано с установлением необходимости ведения поземельных книг всего государства для распределения податей между сельским обывателями, что способствовало восстановлению ранее существующего порядка в учете земель и их переписи. На практике реализация данного государственного «повеления» не была осуществлена равно так же, как в дальнейшем законодательстве Петра I отсутствовали нормы, устанавливающие ведение поземельных книг. Последнее объясняется началом ведения с 1718 г. переписи податного населения – так называемых ревизских сказок.

Еще одной причиной, повлекшей ослабление внимания со стороны государства к переписи земель, межеванию земель и оформлению учетно-кадастровой документации, послужило падение поместной системы, сопряженное с сокращением административных задач в учете земель

и утратой финансовой значимости процедуры повсеместного межевания земель. С ростом военных потребностей и переустройством армии (введение регулярной армии) поместная система утрачивает свое значение. Петровская система государственной службы снизила роль служебных наделов – теперь за несение службы выплачивалось денежное вознаграждение, землей служащий в обязательном порядке не обеспечивался. Также в 20-х годах XVII в. правительство отказывается от существовавшей системы взимания поземельного налога, в основе которой были заложены данные писцовых описаний и земельных переписей, и вплоть до 1724 г. происходит реформирование системы налогообложения, в результате чего вводится подушная подать, при этом обязанность по оплате налога возлагается на конкретное лицо вне зависимости от привязки человека к земле.

При этом историки отмечали, что по первоначальной мысли Петра I подушная подать должна была взиматься только с тех лиц, которые занимаются земледелием [3. – С. 226]. Также к причинам значительного сокращения межевых работ в первой половине XVIII в. наряду с указанными выше обстоятельствами можно отнести характерные особенности действующей системы межевания. Одной из таких причин И. Е. Герман считал «устарелость юридических начал, уже не соответствующих современным условиям землевладения» [3. – С. 227]. Под устарелостью правовых норм следует понимать особенности правового регулирования сложившихся взаимоотношений поместного и вотчинного права на рубеже XVII и XVIII вв. В литературе того времени поддерживалась позиция, что до конца XVII в. вотчина представляла собой вид частной собственности на землю, поместье считалось условным владением, а указом Петра I от 23 марта 1714 г.<sup>2</sup> о единонаследии два этих вида землевладения были объединены в одно общее понятие и регулировались общими нормами и правилами. Фактически слияние двух форм землевладения – поместной и вотчинной – началось ранее. По оценкам Д. И. Беляева, хронологические рамки этого процесса берут начало с даты издания Судебника 1550 г. [2. – С. 554–555]. До 1714 г. вотчи-

<sup>1</sup> Учреждение и регламент государственной Камер-коллегии от 11 декабря 1719 г. // ПСЗ-I. – Т. V. – Ст. 3466.

<sup>2</sup> О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах (именной указ от 23 марта 1714 г.) // ПСЗ-I. – Т. V. – Ст. 2789.

ны и поместья слились воедино в один разряд частного служилого землевладения, и, как отмечал В. Е. Якушкин, «вотчины уже подлежали почти всем ограничениям, которым подчинялись поместья, вместе с тем помещики освоили себе некоторые из вотчинных прав» [17. – С. 4]. В Указе от 20 июня 1701 г. Петр I прописывает, что «в нашем Великом Московском государстве и в Сибири ... с земель служилые всякого чина люди служат наши Великого Государя службы ..., а даром земли никто не владеет»<sup>1</sup>. Указанная норма подчеркивает тот факт, что обязательство службы уже распространялось в том числе и на вотчины.

Таким образом, в правовое регулирование вотчинного землевладения были введены элементы служебных отношений – правительство предоставляло вотчины за несение государственной службы (выслуженные вотчины). Исследование законодательных актов того времени свидетельствует о том, что на вотчины в таком же объеме, как и на поместья, было возложено осуществление службы и других государственных обязанностей (натуральные и денежные повинности). Для наглядности приведем несколько примеров таких нормативных документов. Указ от 9 апреля 1701 г. устанавливал денежный сбор с московских дворян и боярских детей с вотчинного двора<sup>2</sup>; указом от 4 февраля 1704 г. с помещиков и вотчинников, имеющих мельницы на своих участках, был установлен натуральный сбор в виде четвертой доли дохода с каждой мельницы<sup>3</sup>.

Кратко отметим, что законодательно была введена процедура, регулировавшая применение мер административной ответственности к владельцам вотчин за неисполнение возложенных на них требований и обязанностей по службе.

Так, указами от 13 марта 1711 г.<sup>4</sup> и от 20 июня 1711 г.<sup>5</sup> предписывалось производить отписку вотчин и поместий для тех лиц, кто уклоняется/скрывается от службы, и за неявку на службу.

Указом Петра I о единонаследии в 1714 г., а впоследствии указом Анны Иоанновны от 1731 г. окончательно на законодательном уровне было ликвидировано различие между поместьями и вотчинами, и эти понятия уже рассматривались под термином «недвижимое имущество». Остановимся отдельно на Петровском указе 1714 г. о единонаследии. В. Е. Якушкин назвал указ 1714 г. в «высшей степени интересным для по своему содержанию», и, по его мнению, «он должен занимать выдающее место в истории поземельной политики» [17. – С. 7]. Отметим, что этот указ имел прогрессивные черты, хотя с точки зрения юридической техники был не в полной мере хорошо разработан. Так, В. О. Ключевский отмечал, что «он плохо обработан, не предвидит многих случаев, дает неясные определения, допускающие разноречивые толкования: в 1-м пункте решительно запрещает отчуждение недвижимости, а в 12-м предусматривает и нормирует их продажу по нужде; устанавливая резкую разницу в порядке наследования движимых и недвижимых имуществ, не указывает, что разуметь под теми и другими, а это порождало недоразумения и злоупотребления» [9. – С. 593]. Добавим, что в пункте 8 указа говорится, что за женами не предусматривается недвижимое приданое, равно как не предусмотрено материнских имений, при этом пункт 2 указа устанавливает принятие наследства одной из дочерей в случае отсутствия сыновей.

Впоследствии указанные противоречия были исправлены и дополнены новыми принятыми актами – указами от 15 апреля 1716 г.<sup>6</sup>, от 17 де-

<sup>1</sup> О взимании с земель заселенных бухарцами оброку по 5 алтын в год с десятины засеянной ржаным хлебом и по десяти денег с десятины ярового хлеба. Грамоты Сибирским воеводам князю Михайлу и стольнику князю Петру Черкасским от 20 июня 1720 г. // ПСЗ-I. – Т. IV. Ст. 1857.

<sup>2</sup> О сборе в разряд отставных московских дворян и детей боярских, с крестьянских и бобыльских дворов в их поместьях и вотчинах, по рублю со двора. Именной указ от 9 июня 1701 г. // ПСЗ-I. – Т. IV. – Ст. 1849.

<sup>3</sup> О переоброцке вновь мельниц и о собрании сведений об оных. Именной указ от 4 февраля 1704 г. // ПСЗ-I. – Т. IV. – Ст. 1966.

<sup>4</sup> О донесении в канцелярию Правительствующего Сената об укрывающихся от службы недорослях и об отдаче их деревень донощикам. Именной указ от 13 марта 1711 г. // ПСЗ-I. – Т. IV. – Ст. 2337.

<sup>5</sup> О высылке офицеров, которые по требованию в Военный приказ не явились в полк боярина князя Ромодановского, о ссылке таких, которые станут от службы укрываться и о взятии их имений в казну. Указ от 20 июня 1711 г. // ПСЗ-I. – Т. IV. – Ст. 2385.

<sup>6</sup> О выделе мужу после умершей жены, а жене после мужа из всего именина четвертой части и о разделе прочих частей. Именной указ от 15 апреля 1715 г. // ПСЗ-I. – Т. V. – Ст. 3013.

кабря 1720 г.<sup>1</sup> В новых пунктах от 28 мая 1725 г.<sup>2</sup> указ 1714 г. был подвергнут более масштабной доработке, носившей в большей степени казуистический, нежели разъясняющий и дополняющий характер. Последнее еще больше затруднило исполнение указа 1714 г. По мнению В. О. Ключевского, «закон 1714 г., не достигнув предположенных целей, только внес в землевладельческую среду путаницу отношений и хозяйственное расстройство. Итак, подготовленный и обеспеченный неделимой недвижимостью офицер армейского полка или секретарь коллегиального учреждения – таково служебное назначение рядового дворянина по мысли Петра» [9. – С. 594].

Несмотря на очевидные недостатки и недоработанность юридической техники закона о единонаследии 1714 г., принятие и издание этого нормативно-правового акта является одним из крупно масштабных государственных мероприятий Петра I в области правового регулирования земельных отношений. Закон 1714 г. установил неразделимость всего недвижимого имущества и принцип единонаследия в отношении вотчин и поместий. Пунктами этого указа не предусматривалось расширение прав помещиков, при этом регламентировалось подчинение помещиков и вотчинников новыми ограничениями их прав в интересах государства. Отметим, что законодатель изначально стремился ограничить отчуждение неделимого имения помимо законного наследника (пункт 1 указа 1714 г.), но затем уже пунктом 12 указа 1714 г. законодатель ввел норму о возможности продать имение «по нужде», при этом законодатель установил обязательную пошлину в размере 10% от стоимости имения (очевидно, что законодатель такой мерой хотел обезопасить себя от отступления от норм закона). Несмотря на прогрессивность принятого указа о единонаследии, последний, как отмечали историки, «вызвал в нашей литературе много упреков, направляющихся обыкновенно, косвенным образом, против всей деятельности великого преобразователя» [17. – С. 7]. Впоследствии Анна Иоанновна, вступившая на трон, удовлетворяла желаниям дворянства и издала закон от

9 декабря 1730 г.<sup>3</sup> об отмене пунктов 1714 г. Несомненно, это можно рассматривать как уступку притязаниям дворянства и как освобождение частного землевладения от жестких рамок и стеснений в землепользовании. После отмены указа 1714 г. государство также сохранило свои широкие поземельные права. Принцип обязательности службы возлагался на помещиков и вотчинников, а правительство по-прежнему ограничивало их права.

Исследуя основные направления правового регулирования вопросов земельных отношений, следует отметить вопрос взаимоотношений церкви и государства. Процесс секуляризации монастырского имущества и земель имел длительную историю еще до начала правления Петра I. Первые попытки установления государственного контроля над церковью были предприняты в царствование Алексея Михайловича, учредившего Монастырский приказ и закрепившего на законодательном уровне (Соборное уложение 1649 г.) экономическую и судебную зависимость монастырей и церквей от государства. М. И. Горчаков отмечал, что «по Уложению в Монастырском приказе сосредоточен гражданский суд во всех исках гражданских на всех ... духовных лицах и учреждениях им подвластных по владельческим правам. В этом же сосредоточении ... оказывается законченность многолетней политики московских государей, по которой они стремились подчинить своей непосредственной судебногражданской власти церковные власти, учреждения и владения их» [4. – С. 69]. Тем не менее попытки ограничения власти церквей были отложены – духовенство проявляло большую заинтересованность в сохранении своих привилегий и статуса церкви как «государства в государстве», что и привело к упразднению Монастырского приказа (указ от 19 декабря 1677 г.<sup>4</sup>).

В царствование Петра I ослабление финансовых нужд государства не могло не заставить государство обратить внимание на имущество духовенства и на привилегии, которыми оно пользо-

<sup>1</sup> О разделах наследства. Именной указ от 17 декабря 1720 г. // ПСЗ-I. – Т. VI. – Ст. 3692.

<sup>2</sup> Пункты о вотчинных делах от 28 мая 1725 г. // ПСЗ-I. – Т. VII. – Ст. 4722.

<sup>3</sup> О разделении детям движимых и недвижимых имений по Уложению и об отмене указа 714 и дополнительных к нему пунктов 725 года. Высочайше утвержденный доклад Сенату от 9 декабря 1730 г. // ПСЗ-I. – Т. VI. – Ст. 5653.

<sup>4</sup> Об уничтожении Монастырского приказа. Именной указ от 19 декабря 1677 г. // ПСЗ-I. – Т. II. – Ст. 711.

валось. Так, указом от 24 января 1701 г.<sup>1</sup> Монастырский приказ был восстановлен в качестве самостоятельного и независимого учреждения, представляющего собой административный орган Российского государства. Петром был провозглашен общий принцип относительно монастырского имущества: «монастырям не владеть вотчинами и никакими угодьями, – не ради разорения монастырей, а для лучшего житья, а то древние монахи трудились, а новые роскошествуют» [17. – С. 197].

В дальнейшем, в продолжение начатой политики в отношении церкви принимается ряд узаконений относительно церковного имущества. Указом от 31 января 1701 г.<sup>2</sup> все монастырские имения были переданы в управление Монастырского приказа, осуществляющего регулирование финансового обеспечения деятельности и содержания церквей и монастырей. Далее издается указ от 30 декабря 1701 г.<sup>3</sup>, в соответствии с которым закреплялось распределение получаемых доходов с церковных имений и их поступление в государственную казну. Анализ указанных актов и мер, предпринятых Петром I в отношении церковного вопроса, позволяет сделать вывод о том, что фактически церковь утратила права на распоряжение своими землями, последние перешли под контроль государства, с финансовой стороны духовенство также стало зависимым от государства. Деятельность Монастырского приказа, направленная на ограничение имущественных прав духовенства, главным образом была направлена не на всю церковь, а на конкретных

представителей духовенства и на церковные епархии. В. А. Милютин в работе, посвященной недвижимому имуществу духовенства в России, отмечал, что «управление вотчинами духовенства имело характер общественный, государственный; оно походило не столько на управление поместьями и вотчинами частных людей, сколько на управление областями и городами Царскими» [10. – С. 333].

Статистические данные о деятельности Монастырского приказа свидетельствуют о том, что в большей степени внимание правительства было обращено на патриаршие земли. Так, за первое десятилетие XVIII в. церковные имения в целом поубавились на 10 тысяч дворов (на начало XVIII в. по примерным данным насчитывалось 154 196 крестьянских дворов), патриаршие владения уменьшились в два раза – из 10 тысяч дворов за владениями Патриаршего дома насчитывалось 4 338 двора [16. – С. 163–165].

При этом, несмотря на начало реорганизации и прекращение деятельности Монастырского приказа и на издание указа от 16 октября 1720 г.<sup>4</sup>, которым предписывалось возвращение имений духовенству, установленный порядок не изменился – доходы с церковных земель подлежали зачислению в казну. Реформы Петра I в области государственного управления в части упразднения системы приказов затронули Монастырский приказ в том числе, последний был ликвидирован указом от 14 января 1725 г.<sup>5</sup> и преобразован в Камер-контору Святейшего синода. Впоследствии политику Петра I в отношении церкви и государства продолжит Екатерина II, издав Манифест от 26 февраля 1764 г. о секуляризации монастырских вотчин<sup>6</sup>. Отметим, что в научной литературе церковная реформа Петра I характеризуется исследователями как реформа, которая «стала одной из самых неоднозначно воспринимаемых реформ императора Петра I» [12. – С. 29].

Завершая настоящую работу в области исследования основных направлений земельной политики Петра I, подведем итоги.

<sup>1</sup> Об учреждении Монастырского Приказа, и о введении оному Патриарших и Архиерейских домов и монастырей, и о передаче в оной из приказа Большого Дворца монастырских дел. Именной указ от 19 декабря 1677 г. // ПСЗ-I. – Т. IV. – Ст. 1829.

<sup>2</sup> Об описи патриаршего дома Патриарших приказных служителей и дворян, домов архиерейских, монастырей и вотчин патриарших, архиерейских и монастырских; о непереходе монахам и монахиням из одного монастыря в другой; о недержании быльцов в монастырях и о не позволении монахам писать в кельях. Именной указ от 31 января 1701 г. // ПСЗ-I. – Т. IV. – Ст. 1834.

<sup>3</sup> О выдаче монахам денежного или хлебного жалования по единообразному окладу; о сборе доходов с монастырских вотчин в Монастырский приказ, о оставлении в монастырях только нужного количества служащих, и об употреблении остаточных монастырских доходов на содержание бедных монастырей и богаделен Именной указ, объявленный Мусиным Пушкиным, Монастырскому приказу от 30 декабря 1701 г. // ПСЗ-I. – Т. IV. – Ст. 1886.

<sup>4</sup> О возвращении монастырям вотчин по-прежнему в их управление. Именной указ от 16 октября 1720 г. // ПСЗ-I. – Т. VI. – № 3659.

<sup>5</sup> Об именовании Монастырского приказа Синодального Правительства Камер-Конторою. Именной указ от 14 января 1725 г. // ПСЗ-I. – Т. VII. – Ст. 4632.

<sup>6</sup> Манифест о секуляризации монастырских земель от 26 февраля 1764 г. // ПСЗ-I. – Т. XVI. – Ст. 12060.

1. В обширном круге реформ, проводимых Петром I, вопросы землевладения и межевания земель стояли обособленно от других направлений политики и представляли собой скорее вынужденную меру, вызванную текущими задачами государства. Так, правовой институт межевания, наибольший виток развития которого пришелся на XVII в., при Петре I оставался вне поля зрения законодателя; валовые межевания периода петровского периода имели локальный характер, в частности, они проводились в отношении новых земель, перешедших под юрисдикцию России. Узаконения Петра I, в том числе знаменитые пункты указа 1714 г., законодательно оформившие слияние поместий и вотчин, и реформирование органов земельного управления привели к стагнации сложившейся к концу XVII в. системы учета землевладений и описаний земель, что в последующие годы привело к путанице в земельных делах и к возникновению земельных споров.

2. Анализ законодательных актов в области поземельных отношений, принятых в период правления Петра I, свидетельствует о некоторой поспешности их принятия, а в ряде случаев об их, можно сказать, случайном характере. Так, указ о единонаследии 1714 г., несмотря на его прогрессивные черты для того времени, с точки зрения юридической техники был не в полной мере доработан, что подтверждается рядом последующих узаконений, направленных на устранение противоречий и недостатков этого указа. Ряд повелений Петра I так и не был реализован на практике – поручения о разработке нового

Писцового наказа (1719 г.), а также о ведении поземельных книг. Таким образом, для поземельной политики Петра I характерно наличие элементов случайности, поспешности. Принимаемые решения и узаконения приходилось видоизменять, смягчать или отменять, что являлось следствием недостаточной согласованности проводимых мероприятий и решений с внешними обстоятельствами.

3. Рассмотренные законодательные акты петровской эпохи, связанные с регулированием церковного землевладения, фактически можно расценить как меры и попытки перевода монастырского имущества и земель из-под власти церкви под власть государства. Реформы Петра в области отношений церкви и государства доказали возможность перевода церковных земель в собственность государства, установили зависимость духовенства от государственной власти и создали общее единое управление монастырскими вотчинами в лице специально уполномоченных органов. Тем не менее фактически право владения землей и прикрепленными к ней крестьянами за духовенством сохранялось, как такового единого законодательного акта о полном изъятии церковных земель принято не было. Принятые узаконения в области отношений церкви и государства имели локальный характер – применительно к отдельным епархиям. Таким образом, говорить о проведении полной секуляризации земель Петром I нельзя, направления церковно-земельной политики Петра I имели характер частичной секуляризации.

### Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – Т. 5. 1676–1700. – СПб. : Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1842.
2. Беляев Д. И. Лекции по истории русского законодательства. – М. : Типо-Лит. С. А. Петровского и Н. П. Панина, 1879.
3. Герман И. Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649–1765). – М. : Типография И. Я. Полякова, 1893.
4. Горчаков М. И. Монастырский приказ (1649–1725 г.). – СПб. : тип. А. Траншеля, 1868.
5. Зазолина Е. В. Организационно-правовые основы деятельности Вотчинной коллегии в Российской империи XVIII века: историко-правовой аспект // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23. – С. 67–81.
6. Иванов П. И. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. – М. : Типография С. Селивановского, 1846.
7. История землеустройства и инвентаризации в России : научно-популярные очерки / А. Г. Анисимов, С. В. Гришачев, А. Н. Медведь, С. В. Покровская. – М. : Деловые консультации. 2009.

8. *Карсакова С. В.* Реформы органов центрального управления в России в первой четверти XVII века // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – Вып. 2. – С.43–47.
9. *Ключевский В. О.* Русская история. – М. : Эксмо, 2005.
10. *Милютин В. А.* О недвижимых имуществах духовенства в России. – М. : Унив. тип., 1862.
11. *Неволин К. А.* Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II. – СПб., 1847.
12. *Пашенцев Д. А.* Государственные преобразования петровского времени через призму историко-антропологической теории права (к 300-летию провозглашения российской империи) // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1 (41). – С.27–34.
13. *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. – М. : АН СССР, 1951.
14. *Соловьев С. М.* Публичные чтения о Петре I. – М. : Наука : Амфора, 1984.
15. *Татищев В. Н.* Записки. Письма, 1717–1750 гг. – М. : Наука, 1990.
16. *Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.).* Критические очерки. – М. : Наука, 1967.
17. *Якушкин В. Е.* Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и К, 1890.